

Увидев окровавленного мужчину на диване, глаза Хуа Чжунхуа загорелись, она полностью проснулась, а затем сказала: "Иди и выведи парня за машиной для меня, найди светлую комнату, я сказала Сяюй, ты Наконец-то ты нашла кого-то, кто поможет тебе бороться?!".

"О." взглянув на него, ответил Линь Цинъюй и вышел за дверь, открыл багажник машины, которая мчалась к воротам, и взял две большие серебряные коробки.

Хороший вес! Линь Цинъюй поднял их и внутренне вздохнул. Приложив все усилия, Янь Сань поднял ящик, а затем вошел в комнату.

"Ты, отнеси его в комнату слева вверху". Хуа Чжунхуа указал на Ян Чжао.

Ян Чжао поднял Е По и пошел за ним в комнату наверху. Янь Сань также последовал за ним с чемоданом.

Хуадун схватила Линь Цинъюя, который шел рядом с ней, указала на мужчин, стоящих на лестнице на втором этаже, подняла голову, открыла рот и спросила: "Что с этим?".

"Говори медленно, когда у тебя будет время, сначала спаси людей". Линь Цинъюй поднял лоб и сказал.

"История длинная?" Хуа Дун прищурился и спросил.

"Она не короткая". Линь Цинъюй вздохнул, затем сказал: "Цветы двигаются, принесите что-нибудь поесть".

"Ты шутишь? Ты сказал мне принести поесть?" Хуа Дун вскрикнул от удивления.

"Господин, позвольте мне пойти". сказал Сум, спускаясь по лестнице.

"Хозяин?!" Хуа удивленно дернулся и указал на Сум: "Когда ты играл это?"

"Погоди-ка, скажи, погоди-ка, ты поможешь мне научить его пользоваться кухонной утварью". Лин Цинъюй улыбнулся и подтолкнул ее к кухне с красным ухом, а затем столкнулся с Су Му и Ин Шисань, которые шли позади: "Посуда здесь другая, просто спроси у этой сестры."

"Лин Цинъюй!" Помахав рукой разъяренному цветку, Лин Цинъюй поспешила наверх, игнорируя улыбку Чэн Цзя и гнев Чжао Иньфэна, и направилась прямо в комнату слева.

Все освещение в комнате было включено, Хуа Чжунхуа открыл две большие коробки, и яркие хирургические инструменты внутри холодно блестели под светом.

"Шип так глубоко? Кто приложил эту жестокую руку?" спросил Хуа Чжунхуа, очищая рану. На дюйм глубже, он вошел прямо в сердце, и следы от раны были чистыми и аккуратными, я могу представить, что другая сторона должна быть безжалостным и быстрым мастером.

"Я буду помощником?" С глупой улыбкой Лин Цинъюй автоматически встал рядом и разорвал пакет с ватой.

"Нож!" крикнул Хуа Чжунхуа. Увидев, как Линь Цинъюй поспешно переворачивает нож, она закатила глаза и сказала: "Я сказала, ученик Сяюй, что еще ты делаешь, кроме еды?". Затем она надела его на себя. перчатки, взяла скальпель и сказала: "Молчи, не мешай мне, ты выходи первым".

Рука Хуа Чжунхуа очень быстро, словно цветок, развернула рану Е По, Лин Цинъюй бросила на Е По ободряющий взгляд, а затем вышла из комнаты вместе с Янь Сань Янь Чжао.

"Цинъюй, иди прими ванну и переоденься". Янь Чжао снова потащил ее за собой.

"Хорошо", - кивнула Лин Цинъюй, увидев, что они уже разобрались с этим.

Сидя в ванне, Линь Цинъюй испустила долгий вздох, а затем начала оцепенение. Он вернулся, не только вернулся, но и привел их всех обратно, Боже мой! !

"Цинъюй..." Янь Сань открыл дверь в ванную, присел на корточки возле ванны и сказал: "Разве ты не рад, что мы здесь?".

Рука схватила его за шею, Линь Цинъюй сказал: "Как я могу быть расстроен, Янь Сань, я так счастлив, что могу снова увидеть тебя живым".

Я не знаю, насколько я счастлив снова видеть тебя живым, я так счастлив, что я ошеломлен...

Чэн Цзя сидел на стуле в углу второго этажа и с интересом рассматривал дом. Здесь все совершенно по-другому. Здесь нет свечи, но светит гораздо ярче, чем масляная лампа, даже ярче, чем днем. Пол теплый. В комнате нет мангала, и она очень теплая.

Гостиная на первом этаже - полая, двухэтажная, прозрачное стекло отражает волны озера Тайху снаружи. Картины на стенах странные, но неожиданно гармоничные. Женщина выглядела совсем иначе, чем после смерти. Ей было уже за тридцать, волосы были коротко подстрижены. Только ее движения, выражение лица и дыхание, что она никогда не признает своих ошибок, заставили его сердце успокоиться. Спускайся.

Чжао Иньфэн села на стул рядом с ним и сердито сказала: "Почему здесь так много людей?"

Ян Чжао, Хэ Ли и Мэн Су облокотились на перила. Услышав рассказ Хэ Ли о том, что после смерти Лин Цинъюй сверг Да Чжоу и основал новую страну, чтобы отомстить за него. Глаза Ян Чжао опустились вниз. Руки бессознательно сжались.

Янь Ци и Ин Цзю были с Е Одиннадцатым и говорили о следующем.

"Янь Сань", - сказал Лин Цинъюй, которого целовали до удушья, после того, как Янь Сань наконец отпустил его, - "Смотри, мне уже тридцать пять лет, на десять лет старше тебя".

Янь Сань усмехнулся и сказал: "Значит, ты меня презираешь?". На лодке они смотрели друг на друга. Самыми зрелыми и соответствующими внешности Лин Цинъюй были Хэ Ли и Чжао Иньфэн, затем Е По, он и Ян Чжаомэн, Суян и Семь Теней 13 примерно одного роста. Самые младшие - Чэн Цзясун и Инцзю. Они оба не смотрели на Е Одиннадцатого, который был неотличим от ровесника. Он был слишком хорош. Мужчина.

"Почему?" Линь Цинъюй обнял его и сказал: "Пока ты не считаешь меня старым, мы будем жить до семи и восьмидесяти лет вместе. Однако на этот раз я должен умереть раньше тебя".

"Глупец, как ты можешь терпеть такое?" Янь Сань потрепала свои короткие волосы и улыбнулась: "Не волнуйся, тех, кто хочет уйти, мы отпустим. В любом случае, я не уйду. После долгого времени, я наконец-то смогу снова быть с тобой, Цинъюй, не важно, какие причины ты используешь, нас невозможно разлучить, даже если это будет смерть."

"Янь Сань, знаешь ли ты, как я скучаю по тебе?"

" Линь Цинъюй облегченно вздохнул и сказал.

"Я люблю тебя, я люблю тебя". Из спальни донесся радостный звонок телефона, Линь Цинъюй встала из ванны, подбежала к кровати и взяла трубку.

"Линь Цинъюй, ты еще жив?" Как только телефон был подключен, изнутри раздался яростный мужской голос.

"Я в порядке, кого ты проклинаешь?" Линь Цинъюй не заметил, что его голос стал громче. Увидев, что Янь Сань обеспокоенно вышел, он поспешно подал сигнал.

"Хуа Дун сказал, что ты порезал себе вены! Стоишь ли ты этого ради того человека? Я уже все сказал. Когда мои дела будут улажены, я вернусь и женюсь на тебе. Что ты собираешься делать?" Мужчина внутри был очень зол.

Линь Цинъюй посмотрел на Янь Саня, затем на Ян Чжао и других, которые уже вошли в комнату, беспомощно потер лоб и сказал: "Турнхед, позволь мне сказать тебе, во-первых, я не порезал себе вены. Очень хорошо, во-вторых, тебе не нужно возвращаться так далеко, чтобы жениться на мне, у меня есть мужчина".

"Кто плачет и говорит мне, что старуха одинока?! Кто умоляет об утешении? Это всего лишь один день, кому ты лжешь! Жди меня, не делай глупостей, я приду завтра, вот и все". После того, как голос мужчины закончился, он снял трубку.

"Это," сказал Линь Цинъюй с глупой улыбкой, когда увидел, что лица мужчин не очень хорошие, "Вчера мы не знали друг друга."

"Сколько у тебя мужчин!" мрачно спросил Чжао Иньфэн у двери.

На этот вопрос было трудно ответить, поэтому Линг Циню ничего не оставалось, как искренне поднять руку: "Здесь никого нет, правда! Только что это был железный приятель, хороший друг и товарищ по совместному плаванию."

"Это что, реп-телефон?" злобно сказал Хуа Дун внизу: "А ты загляни в его Weibo, он там объявил, что наконец-то решил на свою первую любовь и любимую".

Первая любовь, любовь самая-самая, бросив себя и тут же развернувшись, чтобы найти новую девушку, и теперь все они третьеразрядные мужчины, смущаясь говорить об этом, Линь Цинъюй бросилась к лестнице и спросила: "Хуа Дун, ты честно объясни, это ты? Тот ***, который пошел агитировать!".

"Для меня это пустяки, просто все обсуждают, что вы наконец-то расстались с этим подонком. Тебе стоит отпраздновать. Потом кто-то заговорил о том, что хочет снова заняться преследованием, а потом это сказал Репа." Хуа Дун улыбнулся и встал. Дорога вниз.

"Вообще-то, я думаю, вам следовало бы рассмотреть это отдельно. Видишь ли, Хуахуа тоже хорошо относится к моему дому". Посмотрев на Линь Цинъюй, Хуа Дун сказал с цветущей улыбкой.

"Я сказал однокласснице Сяюй, тебе не холодно?" Хуа Чжунхуа вышел из комнаты и, сдвинув

очки, сказал.

Да? Лин Цинъюй обнаружила, что вышла из ванны прямо, не надев ничего на тело. Она издала крик и бросилась обратно в дом.

Не обращая внимания на все эти холодные взгляды, Хуа Чжунхуа спокойно вернулся в дом, закрыл дверь и продолжил операцию.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2576199>